

4. Ravetz J. Scientific knowledge and its social problems / J. Ravetz. – Oxford: Oxford University Press, 1971. – 449 p.

5. Lyotard J.-F. Political Writings / J.-F. Lyotard. – London: UCL Press, 1993. – 353 p.

6. Никифоров А.Л. Фундаментальная наука умирает? / А.Л. Никифоров // Вопросы философии. – 2008. – № 5 – С. 58 – 61.

7. Наука. Технологии. Человек. Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии, 2015. – № 9. – С. 5-40.

8. Филатов В.П. Учёные «на виду»: новое явление в российском обществе / В.П. Филатов // Общественные науки и современность. – 1993. – № 4. – С. 89-96.

Самедова М.

*Преподаватель Иностранных Языков
в Азербайджанском Государственном
Педагогическом Университете
Аспирант Университета Одлар Юрду*

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ

Samadova M.

*Foreign Languages Teacher at
Azerbaijan State Pedagogical University
PhD Odla Yurdu University*

EVOLUTIONARY PROBLEMS OF SEMANTICS OF ANCIENT TURKISH ADJECTIVES IN WORD FORMATION ROOTS

Аннотация. Словообразование представляет собой особую систему тюркских языков. Специфика этой системы определяется ее связями с лексикой и морфологией тюркских языков. Система словообразовательных гнезд тюркских языках - сложная иерархическая система, в которой обнаруживаются противопоставления единиц разной структур и разной степени сложности.

Подобно тому, как словоформы склонения и спряжения образуют словообразовательные гнезда, совокупность производных от одного и того же слова образует его словообразовательную парадигму.

Понятие словообразовательное гнездо молодое в теории словообразования тюркских языков. Подобно морфологическим парадигмам словообразовательные гнезда имеют постоянный член (производящая база) и переменные члены (деривационные аффиксы).

Annotation. Word formation is the main system of the Turkish languages. The specification of this system is determined by its relations with the Turkish languages lexis and morphology. Word formation system roots of Turkish languages is the complex hierarchical system, in which the contrasting units of different structures and various multiplicity levels are found. Nouns, descriptive forms of verbs, different types of compound words, lexical units that was formed from the root but has different grammatical meaning are considered the word roots.

The word formation root is the new concept in the word formation theory of Turkish languages. Like the morphological paradigms, the word-building root has the permanent (main part) member and inflective (derivative affixes) members.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, словоформы склонения и спряжения, единица системы словообразования, производное слово, однокоренные слова, производящая основа, семантическая группа, деривационное значение, средства выражения.

Key words: word formation roots, word formation paradigm, noun declensions and verb conjugations forms, word formation system, compound words, same root words, semantic group, derivation meaning, mean of expressions.

Язык как средство общения постоянно развивается и совершенствуется. Реальным условием существования и развития языковых единиц является их тесное взаимодействие. На лексическом уровне такое взаимодействие способствует уточнению и перераспределению значению слов, а также параллельному изменению их структуры.

Словообразовательные гнезда представляют собой особую систему тюркских языков. Система словообразовательных гнезд тюркских языков - сложная иерархическая организация, в которой

обнаруживается противопоставление единиц разной структур и разной степени сложности (1, 45 - 47), (8, 64 - 67).

Основной единицей системы словообразовательных гнезд тюркских языков является производное слово, ибо оно представляет собой тот конечный результат, ради которого и происходит акт словообразования. Между единицами словообразовательных гнезд существует отношения не только последовательной производности, но и отношения совместной производности (11, 97 - 99).

Иными словами, такие отношения можно назвать радиальными - от одного производящего образуется несколько производных: совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся

на одной ступени словопроизводства, называют словообразовательной парадигмой (11, 102-107).

Подобно тому, как словоформы склонения или спряжения образуют морфологические парадигмы, совокупность производных от одного и того же слова образуют его словообразовательную парадигму. Понятие словообразовательной парадигма сравнительно молодо в теории словообразовательных гнезд тюркских языков. Подобно морфологическим парадигмам словообразовательные парадигмы имеют постоянный член (производящая база) и переменные член (деривационные аффиксы) (10, 23-27).

Описание конкретных лексико-семантических процессов, протекающих в ту или иную историческую эпоху, требует от исследователя изучения в первую очередь объективно существующих связей и отношений между словами, и их различными группами. Не случайно, что основным предметом изучения становятся теперь не изолированно рассматриваемые объекты, а целостные системные образования. При таком подходе изучение исторического развития существенно осложняется, однако только на этом пути можно вскрыть объективные закономерности, присущие процессу развития.

Словообразовательные гнезда могут по праву считаться универсальным явлением, так как они свойственны практически всем языкам. Это характерное явление языков разных типов (9, 20 - 24). С точки зрения структура языка более важным представляется то, как организуются и распределяются языковые ресурсы.

В тюркских языках в отличие от морфологических парадигм, которые объединяют словоформы одного слова, словообразовательные парадигмы объединяют разные слова, в том числе слова разных частей речи (8, 12-15).

В древнетюркском языке в состав словообразовательного гнезда прилагательного «асиғ» - «кислый», «горький» входили следующие слова: «асі» - «киснуть», «бродить»; «асирлиғ» - «имеющий закваску», «с закваской»; «асирлиғ» - «кислый вкус», «кислота», «горечь»; «асирса» - «хотеть кислого»; «асирсі» - «киснуть», «прокисать»; «асирсіз» - «неблагополучный», «обездоленный» и т.д.

В словообразовательные гнездо прилагательного «ас» - «голодный» в древнетюркском языке входили следующие слова: «ас» - «сильно голодать», «асін» - состояние голода; «асіқ» - «страдать от голода»; «асіқ» - «голод»; «астақ» - «голодать»; «асіқ» - состояние голода» (4, 12-17).

В тюркских языках словообразовательные гнезда бывают различными. Сравнение словообразовательных гнезд одной семантической

группы показывает, что между ними наблюдается большое сходство в наборе определенных деривационных значений, чем в конкретном наборе производных с одним и тем же аффиксом, потому что в словообразовании одно и то же значение нередко имеет разные средства выражения.

Таким образом, существует асимметрия между означаемым и означающим: одно и то же деривационное значение может быть выражено с помощью разных аффиксов.

Особенно велико разнообразие в выражения модификационных, уменьшительных, увеличительных и оценочных значений. В словообразовательных гнездах тюркских языков и древнетюркского языка производные с аффиксом «-лығ» распадаются на отдельные разряды, каждый из которых имеет одно из значений показателя «-лығ» однако нередко от одной основы.

В словообразовательных гнездах от одной основы могут образоваться имена с разными значениями. Их совмещение в одном производном возможно, естественно, в тех случаях, когда основа удовлетворяет семантическим условиям необходимым для образования разных значений. Прилагательное «ахшамлығ» помимо значения «относящийся к вечеру» имеет еще семантику меры: «достаточный на один вечер». Очевидно, что возможность выработки такого значения была связана с тем, что «ахшам» само выражает единицу времени. У «ахшамлығ» имеется еще третье субстанциональное значение «что-либо, предназначенные на вечер», что также связано с семантикой основы: от всех обозначений времен года и частей суток можно образовать производных существительные со значением назначения. Следовательно, мы вправе говорить об омонимах «ахшамлығ» (прилагательное) со значениями «относящийся к вечеру», «достаточный на один вечер» и «ахшамлығ» (существительное) «что-либо предназначенное на вечер» (6, 27 - 30).

Развитая асимметрия между деривационными значениями и средствами их выражения резко отличает словообразовательные гнезда от морфологических парадигм. Для морфологических парадигм характерно большое единообразие средств выражения того или иного грамматического значения; обычно мы можем предсказать формы косвенных падежей, зная форму именительного падежа или формы спряжения, зная форму инфинитива. Иначе обстоит дело в словообразовательных гнездах. Рассмотрим словообразовательные парадигмы прилагательных со значением цвета в древнетюркском языке:

1) «ал», «аллығ», «алланмағ», «алланды» - «красный», «алый», «краснота», «краснить», «покраснел».

2) «көк» - «голубой», «синий», «сизый»; «көкөз» - «стать голубым»; «көкçин» - «седой», «голубоватый»; «көкля» - «седеть»; «көкçин» - «дымчатый», «көкүсқан» - «göyüçin» - «голубь».

3) «гара» - «черный»; «гарагу» - «дозер», «стража», «охрана»; «гарангу» - «тьма», «мрак»; «гарангулуг» - «тьма», «темнота»; «гараг» - «глазное яблоко»; «гаранги» - «разбойник»,

«гарар» – «чернеть», «темнеть»; «гарариг» – «чернеть», «темнеть»; «гарарт» – «делать черным».

Чтобы абстрагироваться от многообразия средств выражения от одного и того же словообразовательного значения, ведем понятие «типовая словообразовательная парадигма». Типовое словообразовательное гнездо формируют конкретные парадигмы, в которых представлен один и тот же набор деривационных значений.

Рассмотрение типовых словообразовательных гнезд показывает, что это структуры с закрытым числом членов. От слов каждой лексико-семантической группы могут быть образованы производные лишь определенных деривационных значений. Системный характер

словообразовательных гнезд прилагательных в тюркских языках проявляется только в том, что они представляют собой структуры с закрытым числом членов, но и в том, что между отдельными членами имеются отношения взаимозависимости. Так, например, если в словообразовательном гнезде есть уменьшительное производное, в ней должно быть и увеличительное.

В тюркских языках производные с аффиксом «-сіq» в уменьшительное, ласкательное значение принадлежат к продуктивной части отыменных имен и известны во всех языках юга-западной группы, а также в башкирском, казахском, чувашском, якутском, татарском и других языках (8, 47-50). Более старой формой показателя «-сіq» принято считать аффикс «-саq», из которого некоторые тюркологи выводят еще форму «-са» с отпадением конечного «q» с тем же уменьшительным значением.

Общее значение уменьшительности у всех трех аффиксов и предположение о происхождении другого аффикса «-са» со значением меры и сравнения от существительного «сак», высказанные еще О.Бетменгом послужили отправной точкой для историко-этимологических построений по данному вопросу.

Аффикс «-сіq» присоединяется к основам со значением существительных и прилагательных, оканчивающихся на гласный и согласный. В единичных случаях отличается появление гласного между аффиксом и основой, как это видно в слове «azasıq» – «немножко», «в небольшом количестве», «чутьточку».

Словообразовательное гнездо прилагательного «az» в Азербайджанском языке: «az», «azsa», «azasıq», «azalt», «azaltmaq» – «мало», «совсем мало», «чутьточку», «постарайся уменьшить», «уменьшать». Словообразовательное гнездо прилагательного «alçaq» – «низкий»: «alçaq», «alçasıq», «alçalt», «alçaltmaq» – «низкий», «низенький», «унижать», «унизить» (5,21 - 22).

Субъективно-эмоциональное значение в производных на «-сіq» является величиной непостоянной. Оно ситуативно и окказионально. Это значение может наслаиваться на значение уменьшительности, но последнее может выступать и без него. Поскольку значение расположения и симпатии носит ситуационный и окказиональный характер, в принципе оно может возникать при

любом существительном, и в том смысле свободно от лексико-морфологических ограничений. Аффикс «-сіq» в подобных случаях выражает лишь это значение, которое таким образом, придается слову по желанию говорящего. Уменьшительное значение в слове снабженным аффиксом «-сіq» является постоянным и ведущим, но оно не может свободно воспроизводиться подобно эмоциональному значению.

Члены словообразовательного гнезда прилагательных в тюркских языках образуют оппозиции разного рода, например, противопоставленность по степени признака (градуальная оппозиция): уменьшительность; слабая и сильная степень проявления признака и т.д.

В структуре типовых словообразовательных парадигм следует различать максимальный набор семантических мест, допускаемых системой языка в качестве производных от слов данной лексико-семантической группы и регулярно реализуемый набор производных.

Если сцеплению аффикса и основы мешают узуальные ограничения, они могут быть преодолены. При наличии общественного или индивидуального заказа на слово создается производное слово, реализующее словообразовательный потенциал производящего. Время появления подобных прилагательных в тюркских языках, заключены в словообразовательных возможностях языка, но реально могут и не появляться если в них нет нужды.

Потенциальные слова заполняют пустые клетки словообразовательных гнезд прилагательных в тюркских языках и образуются по продуктивным словообразовательным типам. Таким образом, словообразовательное гнездо имеет прогнозирующую силу. Если мы знаем, что в типовую словообразовательную парадигму входят слова с тем или иным деривационным значением, мы можем ожидать их появления от любого слова той или иной лексико-семантической группы. Не все слова заполняющие пустые клетки словообразовательного гнезда, являются потенциальными и лишены фразеологичности семантики. Это относится к словообразовательному типу, не обладающим высокой продуктивностью. Потенциальные прилагательные в тюркских языках отличаются от узуального характера своего значения. Значение потенциальных прилагательных целиком складывается из значения составляющих их частей, в нем нет ничего добавочного, индивидуального, а значение производных узуальных слов нередко может иметь нечто добавочное, индивидуальное (10, 91-94).

Фразеологичность семантики по-разному обнаруживается у слов разных частей речи и разных семантических разрядов. Глагол и прилагательное в целом менее фразеологичны, чем существительное. Значение производных прилагательных в тюркских языках складывается из взаимодействия двух источников: значения

словообразовательного аффикса и реально вещественного значения исходной основы. Заметим, что не во всех случаях именного словообразования семантики производного слова достаточно реально - вещественного значения исходной основы. Для некоторых рядов производных слов важны еще разряды значений. Например, с помощью аффикса «-lı» в Азербайджанском языке, образуется два разряда производных слов: прилагательные со значением «обладающий таким-то предметом, свойством, качеством» и существительные со значением «уроженец, житель такой - то местности, города, села.»

Чтобы получить указанные значения производных прилагательных и существительных, необходимо во всех случаях подбирать названия предметов и явлений, которые могут быть объектом обладания, могут выражать свойства, качества, обозначать географические пункты, местность. Значение производного слова создается от одного значения основы. Следовательно, если основа однозначна, то, как правило однозначно и производное слово. Если значения основы не объединяются синонимичной связью, то в производные слово переходит, как уже сказано, по большей части основное значение исходного слова. Напр.: в Азербайджанском языке «əlverişli» с основными значениями «удобной», «подходящий», «пригодный», «целесообразный»; вторичными значениями «удачный», «прибыльный», «выгодный» и производные существительное с аффиксом «-lıq» – «əlverişlilik» – «пригодность», семантика которого сформировалось на базе основных значений.

В тюркских языках аффиксы «-ымтал(ımtal)», «-ымтраг(ımtraq)», «-сов(sov)», «-ымсов(ımsov)», «-сой(soy)», «-раг(rag)», «-рэк(rək)», «-шин(şin)», «ысгал(ısqal)», «-вари(varı)», и е.д. обозначают неполноту признака, в прилагательном и все восходят к значению уподобления и сходства. Прилагательные «агымтраг» (ağımtraq) – «беловатый» от «ağ» – «белый»; «ачымтраг» (acımtraq) – «горьковатый» от «acı» – «горький»; «сарымтраг» (sarımtraq) – «желтоватый» от «sarı» – «желтый»; «гырмызымтраг» (qırmızımtraq) – «красноватый» от «qırmızı» – «красный» употребляются в Азербайджанском языке.

В турецком языке употребляются следующие прилагательные с суффиксом «-ымтраг(ımtraq)»: «беуазымтраг» (bəuazımtraq) – «беловатый» от «bəuaz» (bəuaz) – «белый»; «екшимтрек» (ekşimtrek) – «кисловатый» от «ekşi» – «кислый»; «мавимтрак» (mavimtrak) – «голубоватый», «синеватый» от «mavi» (mavi) – «синий», «голубой»; «морумтрак» (morumtrak) – «фиолетовый» от «mora» (mor) – «фиолетовый», «лиловый».

В тюркских языках в словообразовательных гнездах прилагательных значение производного имени складывается из взаимодействия двух источников: значение словообразовательного аффикса и реально-вещественного значения исходной основы. Словообразование прилагательных происходит на базе реально-вещественных значений предмета и признака. В древних словообразовательных гнездах прилагательных эти значения всегда существуют в имени, которое способно передавать как значение предмета, так и признака.

В словообразовательных гнездах прилагательных значение производного слова создается от одного значения основы. Метафорические, переносные значения основы не переходят в семантику производного слова. Чем древнее производное прилагательное в словообразовательных гнездах прилагательных, тем больше вероятности того, что в нем отложились наиболее древние основные значения основы. Поэтому можно восстановить древнейшее значение исходной основы, если такое не сохранилось в тюркских языках.

История словообразовательных гнезд прилагательных в тюркских языках показывает, что смена форм и эволюция словообразовательных значений подчиняется некоторым общим тенденциям: от общения и унификации однородных значений различных форм; всемерному обогащению семантического объема и состава центральных значений; отмиранию значений, ограниченных по условиям своего образования.

Список использованной литературы

1. Мирза Казем - бек. Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1846, 351с.
2. Боровков А.К. «Бадал ал лугат» - Словарь Тали Имани Гератского, к сочинениям Алишира Навои, М., 1961
3. Гордлевский В.А. Грамматика турецкого языка. М., 1928.
4. Древнетюркских словарь. Ленинград. «Наука», 1969.
5. Rusca-Azərbaycanca lüğət. I cild, "Maarif" nəşriyyatı, Bakı, 1982; II cild Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, Bakı, 1983; III cild "Gənclik" nəşriyyatı, Bakı, 1983.
6. Турецко-русский словарь. Москва, 1931.
7. "Türkməncə-rusca sözlük". Aşqabad, 1940
8. Гузев В.Г. Очерки по истории тюркского словоизменения. Л., ЛГУ, 1987
9. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. Москва, 1980
10. Баскаков Н.А. Историка-типологическая морфология тюркских языков. Москва, Наука, 1979
11. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: семантика производного слова. Москва, Наука, 1981.